

«Бенефис» по-елецки

Касс. изд. № 1. — 1998. — 18 марта. — с. 6.

Алма-атинский театр нашел прописку в российской глубинке

Банно-прачечный театр

Скандал разразился после того, как Владимира Назарова вызвали в налоговое управление.

— Можно ли считать, что ваш театр оказывает услуги населению? — поинтересовались там.

— В общем-то да, — ответил простодушный худрук.

— Ну вот и прекрасно. А то мы и не знали, к каким организациям вас причисляют...

Вот и причислили — к предприятиям сферы бытовых услуг, которые облагаются «нечеловеческим» налогом на добавленную стоимость.

В тот же день Назаров вернулся в театр, лег на кушетку в своем рабочем кабинете и, в знак протеста объявив голодовку.

Весь о том, что популярный в Алма-Ате русский драматический театр «Бене-

фис» отнесен к разряду банно-прачечного комплекса, а режиссер Владимир Назаров голодает, — вмиг облетела республиканские и городские газеты. Вскоре к худруку явился председатель комитета по культуре Верховного Совета Казахстана.

— Ай, зачем этот скандал, дорогой? Зачем ссориться? Президент все знает, он хочет тебе помочь. Но закон-то он отменить не в силах. Прекращай эту ненужную голодовку. Вот будет сессия — там твой вопрос рассмотрим.

На состоявшейся вскоре сессии Верховного Совета действительно закон был скорректирован. Но к тому времени уже стало ясно, что русским людям в Казахстане ничего не «светит»: толпы беженцев покидали пределы республики.

Елецкие сны режиссера Назарова

Однажды перед началом спектакля к Назарову подошла миловид-

ная женщина, оказавшаяся заместителем главного редактора журнала «Театральная жизнь».

— Лебедина Любовь Владимировна, — представилась она. — Приехала освещать театральную жизнь Казахстана. Очень наслышана о вашем театре. Но официальные власти вас как-то не жалуют... Сейчас сбегала с банкета — хочу посмотреть ваш спектакль.

Посмотрела. И вскоре «Бенефис» был приглашен на фестиваль театров ближнего и дальнего зарубежья в Москву, где в качестве поощрения от организаторов профинансировать гастроли алма-атинского театра в любой город страны.

И сам Назаров, и его актеры — уже давно хотели перебраться в Россию. А у худрука вообще был, по его собственному выражению, бзик — пересечь именно в какой-нибудь старинный русский город. И вдруг, когда раздумывал о выборе города для гастролей, совершенно случайно узнал, что где-то в Ельце городские власти не прочь обзавестись собственным театром. Узнал — и вздрогнул, хотя и само название города слышал второй раз в жизни. Первый раз это случилось еще в 1992 году, когда жена Лариса, проснувшись утром, вдруг объявила, что видела сон, будто театр «Бенефис» работает и обитает в некоем городе Елец. Посмотрели на карте Советского Союза, где такой находится, посмеялись да забыли.

Заведующая отделом культуры Елецкой администрации Галина Шеламова к тому времени уже устала от всех этих театров. Успев ознакомившись с творчеством шести коллективов, она была настроена скептически. Просто надоело выслушивать от режиссеров и артистов требования дать денег «на опохмелку». С алма-атинцами было другое — письма от ельчан, в которых они умоляли «актеров»: «Останьтесь!» После таких писем Галине Михайловне особенно пришлось уговаривать нового мэра создать муниципальный театр.

«Бенефис» на прощание

В Алма-Ате для прощания со зрителями выбрали спектакль «Провинциальные анекдоты» Нампилова, с которого, собственно, театр и начинался когда-то. Зрительный зал был забит до отказа. На этой комедии зрители всегда много смеялись. Здесь — плакали. После спектакля раздавались клятвы не за-

Сцена из спектакля театра «Бенефис». На лицах актеров написано: «Наконец-то мы в Ельце!»

бывать друг друга, опять же — слезы...

На следующее утро казахский ОМОН ворвался в опустевшее здание театра, принялся выдирать кресла зрительного зала и вышвыривать их на улицу. По замыслу властей, в этот дом должен был въехать Конституционный суд республики, но вскоре его упразднили, и теперь там находится израильское посольство.

Как зрители Аркадия Счастливецова устыдили

С Владимиром Назаровым мы поднимаемся по ступенькам Елецкого муниципального театра «Бенефис».

Обращаю внимание на резные чутунные перила.

— Это нам местная тюрьма помогла, — поясняет Назаров. — Мы туда с концертами для зеков ездили.

Сами актеры штукатурили и красили стены,

Мы «Лес» играем. Актер Громошиков выходит на сцену, а бабулька из зрительного зала во весь голос ему говорит: «Что же ты, Аркашка, делаешь-то? Как тебе не стыдно?»

настилали полы, пестрировали потолок. Наряду с внешним обустройством театра происходило и налаживание связи с нашим зрителем.

— Как-то на премьеру спектакля мы продали всего 27 билетов. Я — в панике: премьера срывается. Вель в зале — 500 мест. И вдруг — к началу спектакля — зал полон. Аппал! Понимаете? Пришли, как в кино — к сеансу. Иногда звонят и говорят: «А у вас сеанс сегодня во сколько?» Или — идет комедия «Провинциальные анекдоты», на которой в Алма-Ате первые 15 минут просто «ржа» стояла по залу — зрители в лежку. Здесь — тишина. Полет мухи слышно. Я — «Ну все, кранты!» Вот кончается первый анекдот, пауза, и вдруг — шквал аплодисментов! Или — мы «Лес» играем.

Актер Громошиков выходит на сцену, а бабулька из зрительного зала во весь голос ему говорит: «Что же ты, Аркашка, делаешь-то? Как тебе не стыдно?» Понимаете? Для елецких зрителей театр — чудо...

Попродававшие свои квартиры в Алма-Ате актеры не смогли ничего купить в Ельце: денег не хватило. Приходится актерским семьям снимать жилье. Постановлением главы администрации в этом году театру будет выделено 10 квартир в новом, пока строящемся доме. В следующем году обещают еще шесть. Город не бросает театр на произвол судьбы, помогает и областная администрация — недавно выделила для театра 250 млн. рублей, автобус.

А вот по части меценатства со стороны «новых русских» Елец оказался довольно прижимист.

— Иной раз очередной кандидат в меценаты интересуется: «У вас молодежные актрисы есть? Давайте устроим пикничок». Вот и приходится объяснять таким, в чем разница между театром и заведением с красным фоном.

Приняв театр, Елец не отказывает в гостеприимстве и другим беженцам из «блатных» республик. Таким образом из «экономного елецкого педагогического института» оказалось 25 профессоров! А заслуженный артист Дагестана, бывший руководитель республиканского государственного эстрадного оркестра Василий Григорьев (он же — бывший житель Махачкалы) создал в Ельце муниципальный джаз-оркестр, который по воскресным дням набирает на свои концерты полные залы ельчан. Вчерашние беженцы — отныне тоже ельчане. И никто не шипит им в спину: «Оккупант».

Андрей ПОЛЫНСКИЙ.
(Наш спец. корр.).
Елец.